

«Сейчас нам надо не гайки закручивать...»

«Сейчас нам надо не гайки закручивать, как делают китайцы, а показать силу нашей социалистической демократии. Создаются новые условия. При демократии и руководство можно критике подвергнуть. И это придется принимать. Без критики нет демократии. Сейчас не все придерживаются единого мнения, и процесс этот развивается по нарастающей», – эти слова отец произнес на том же Пленуме 11 июля 1964 года.

Относились они к проекту новой Конституции, над которой работали уже более двух лет. Работал он сам, председатель Конституционной комиссии, работали ее члены, но дело продвигалось с трудом, уж очень непривычно звучали предложения отца – и об ограничении сроков пребывания у власти должностных лиц, и о выборах из нескольких кандидатов, и о наделении Советов не декоративными, а реальными властными полномочиями. На свои сессии Советы должны собираться не раз в году, а гораздо чаще, и не штамповать законы, а сами будут их подготавливать, комиссии при советах предполагалось сделать постоянно действующими, наделить их членов правами контролировать всех и вся. Отец считал необходимым предоставить возможность людям на общесоюзных и республиканских референдумах самим решать вопросы, от которых зависит их жизнь. Учреждались суды присяжных, а карательные органы лишались права самостоятельно арестовывать кого бы то ни было. Теперь это становилось прерогативой судов, только с их санкции разрешалось лишать свободы граждан, а сами граждане получали возможность судебного обжалования незаконных, с их точки зрения, действий властей.

Проект Конституции предоставлял предприятиям и их директорам неслыханную раньше самостоятельность, от их решения зависело, что и в каких количествах производить, как распоряжаться после отчисления заранее оговоренной доли в государственный бюджет заработанными средствами.

Обсуждались и другие, еще более радикальные предложения, вплоть до отмены паспортной системы. Но чем заменить паспорта, так и не придумали и решили этот пункт в Конституцию не включать.

16 июля 1964 года отец собрался в Кремль на очередное, а, как оказалось на деле, последнее заседание комиссии. В своем выступлении он подвел итоги их общей работы и окончательно расставил точки над «и».

Вот пара цитат из выступлений отца:

«...Необходимо специально подчеркнуть большую роль Верховного Совета и других Советов в руководстве социалистической экономики».

«В новой Конституции определить Верховный Совет как орган, осуществляющий не только законодательные функции, но и верховное управление страной».

Дальше отец детально объясняет, какими ему видятся новые функции нового советского Парламента. Его власть становилась реальной, властью конституционного контроля, — создавался постоянный Комитет конституционного надзора, не назначаемый, а избираемый непосредственно Верховным Советом. Депутатам Верховного Совета предоставлялась реальная возможность принимать непосредственное участие в управлении страной между сессиями, для чего их освобождали (частично или полностью еще не решено) от работы, они учреждали свои комиссии по всем аспектам жизни страны, все без исключения органы власти обязывались отвечать на их запросы и так далее.

Совет Министров при этом не на бумаге, а на деле подчиняли Верховному Совету. Его даже предполагалось из «высшего органа государственного управления» преобразовать «в исполнительный и распорядительный орган» и переименовать из «Правительства СССР в Правительственный Совет СССР».

Принять новую Конституцию отец намеревался уже в следующем, 1965 году, выставив предварительно ее проект на всенародное обсуждение, такая практика стала привычной за последние годы. Затем доработанный по результатам обсуждения текст Основного закона страны предполагалось обсудить на заседании Верховного Совета и окончательно утвердить на конституционном референдуме.

Уезжая в последних числах сентября в свой последний отпуск в Пицунду, отец затребует все материалы Конституционной комиссии, заберет их с собой, чтобы на досуге все как следует додумать, дошлифовать и представить окончательный или почти окончательный текст Конституции намеченному на ноябрь 1964 года Пленуму ЦК. Отец работал над Конституцией, диктовал и передиктовывал стенографисткам новые пункты основного закона вплоть до 12 октября, но до конца доработать текст не успел. 12 октября отца вызвали в Москву, а 14-го его самого и его Конституцию «сдали в архив».